

Наталья Александровна Фатеева

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Исследование посвящено языку современной поэзии. В настоящее время он рассматривается в контексте истории языка, с точки зрения активных процессов, в нем происходящих, с точки зрения конвергенции с языком философии, с учетом поэтического эксперимента. В данном проекте предлагается изучение языка современной поэзии с точки зрения языковой креативности, т.е. с точки зрения творческого и когнитивного потенциала, заложенного в языковых единицах, категориях и способах их репрезентации в целостном тексте. Такое понимание языковой креативности связано с выделением, наряду с поэтической или эстетической функциями языка, креативной или творческой функции, отвечающей за пересмотр установившихся норм и традиций, отход от аналогии, за создание новых форм и неожиданных сочетаний.

Разработка темы лингвокреативности будет вестись с установкой на работы В.В. Виноградова, в которых художественная речь является основной сферой индивидуально-речевого творчества, а также с учетом положений Р. Якобсона о том, что творчество в языке связано с нарушением и преодолением «конвенции системы». Ведущим для нашего исследования является вывод Г.О. Винокура, что поэзия всегда связана с созданием небывалых языковых средств, которые «не даны непосредственно наличной традицией и вводятся как нечто совершенно новое в общий запас возможностей языкового выражения».

При разработке темы также будут учитываться результаты, полученные при исследовании других сфер языка (разговорная речь, детская речь, публицистика, медийный и рекламный дискурсы). Автор проекта придерживается точки зрения, что способность к творческим преобразованиям изначально присуща любому акту вербальной коммуникации, хотя степень креативности и эвристичности в них может быть разной. Особенностью изучения проявлений языковой креативности в представленном проекте является то, что при их анализе будет учитываться фактор стихотворной формы, которая обуславливает появление упорядоченностей, не имеющих в системе естественного языка (вертикальный контекст, стихотворный размер, рифма, звуковая организация, структурный параллелизм). Это позволяет исследовать условия существования элементов поэтического текста, при которых возможности языковой системы проявляют себя наиболее полно.

Новизна работы состоит в том, что проявления языковой креативности изучаются с привлечением большого корпуса современных поэтических текстов (конца XX – начала XXI века). Актуальность работы определяется тем, что обновление языковых средств в поэзии связано с каждым новым поэтическим поколением. С этой точки зрения активные процессы, происходящие в сфере языковой креативности, будут изучаться параллельно с происходящими в языке изменениями.

Основной целью работы является анализ тех языковых структур и ресурсов, которые делают возможным расширение сферы креативности в языке и определяют динамику его инноваций. Прежде всего, это словообразование,

грамматическая и лексическая сферы языка, где языковые инновации заставляют адресата сообщения искать причины выбора поэтом именно особого, неконвенционального, а не какого-либо иного способа выражения, открывающего новые пути словообразования и смыслообразования. Последнее связано с установкой поэтического языка на мотивированность всех типов девиаций (звуковых, орфографических, словообразовательных, грамматических, лексическо-семантических), поскольку в нем существует презумпция разрешения всех лингвистических аномалий. Девиантность в поэзии почти всегда является осознанным авторским приемом и относится к явлениям метаязыковой рефлексии: все введенные поэтом языковые трансформации работают на приращение смысла, прежде всего на его эстетическую составляющую, а также на создание новых нетривиальных смыслов. Последнее и определяет креативный характер поэтических девиаций, которые в итоге становятся языковыми инновациями.

Для работы выбран поуровневый метод описания, однако сложность этого подхода заключается в том, что в поэтическом тексте все уровни языка вступают в сложное взаимодействие, так что инновационные процессы затрагивают одновременно все стихотворные явления.

Что касается фонетико-орфографического уровня, то здесь, во-первых, очень важна звуковая организация лингвистических единиц и иконичность знаков, их формирующих; во-вторых, релевантной оказывается сама система записи текста (нарочитая трансформация, связанная со слитным, отдельным и дефисным написанием, знаки препинания внутри слова, распределение пробелов, шрифтовые выделения, использование заглавных букв, переход на другой алфавит или другую систему знаков, величина интервала между строками, нарочито искаженное написание и написание в старой орфографии).

Переходными случаями между орфографическими девиациями и девиациями других уровней (лексическими, словоизменительными и словообразовательными) предстают явления «поэтики полуслова» — сокращенной записи слов, по усеченным частям которых восстанавливается его целостная форма, а также случаи создания неографизмов (графодериватов). Доказывается, что многие из этих процессов связаны с установкой стихотворного текста на ритмико-слоговое деление, что собственно и обеспечивает внутри рядов возможность дополнительного членения слова, строго не обусловленного морфологическим и словообразовательным делением. В то же время образуются недискретные образования — сращения, т.е. единицы, функционирующие как слово-предложение.

Следующий уровень преобразований, особо важный в современном стихотворном тексте, — словообразовательный. Он связан с созданием неологизмов, т.е. новыми номинациями как продуктами словообразования. Особенностью этого уровня на современном этапе является то, что неологические окказиональные образования содержат «нарушения» в своей словообразовательной структуре либо за счет контаминации, либо за счет присоединения нетипичных аффиксов к словам, у которых есть дериваты с продуктивными аффиксами, либо за счет разных типов сращения. Также широко распространенными становятся нетипичные местоименные образования, т.е.

образование дериватов может происходить от таких частей речи, которые ранее не были подвержены словообразованию.

На лексико-семантическом уровне, по мысли автора, из-за установки на формальное преобразование единиц, сокращается значимость тропеических преобразований, а наиболее распространенными оказываются различные инновации, связанные с иноязычными вкраплениями, а также девиациями в технике референции. Особого внимания заслуживают преобразования, основанные на необычной сочетаемости слов.

Что касается грамматического уровня, то специальному изучению будут подвергнуты такие явления, как конверсия и синкретизм знаменательных частей речи (имя существительное, глагол, имя прилагательное, наречие), эмансипация служебных частей речи (предлогов, частиц, послелогов), нивелирование различий между самостоятельными и служебными частями речи. Специальному исследованию будут подвергнуты и инновационные возможности каждой из частей речи. По предварительным наблюдениям, с точки зрения преобразовательного потенциала наиболее подвижными категориями оказываются род и число у существительных, вид, залог, возвратность, переходность-непереходность у глаголов, степени сравнения и краткие формы у прилагательных. Часто грамматические явления предстают во взаимодействии со словообразовательными и лексико-семантическими.

Также обращает на себя внимание распространенность в современном поэтическом тексте непредикативных глагольных форм (причастия, деепричастия, инфинитива) как организаторов структуры текста, что свидетельствует о «дезактивации» субъекта.

Аналізу будет подвергнута и обращающая на себя внимание особенность современных текстов — частое отсутствие заглавных букв в начале строк при отсутствии или индивидуальном использовании знаков препинания, что оказывает влияние на синтаксическую организацию текста, так как языковые единицы освобождаются от явной синтагматической зависимости. Таким образом, все элементы текста становятся равны с точки зрения смысла, а главными знаками членения и интонирования становятся пробелы и границы строк.

С точки зрения изучения собственно синтаксической организации текста, особо важной представляется проблема соотношения стихового и синтаксического членения. Также обращает на себя внимание нарочитое усложнение (как у А. Драгомощенко) или, наоборот, опрощение синтаксической структуры, создание эллиптических структур (как у Г. Сапгира).

Таким образом, можно предположить, что именно в случае взаимодействия уровней лингвокреативность проявляет себя полнее всего. Особая организация стихотворного текста способствует появлению непредсказуемых трансформаций одних языковых элементов в другие, нейтрализуют семантические и формальные границы между морфемой, словом, словосочетанием и целостной предикативной единицей. В этой новой структуре значимыми оказываются и интертекстуальные связи, провоцирующие расширение круга ненормативных форм и конструкций, что будет подвергнуто специальному лингвопоэтическому анализу.